

Через некоторое время они свернули с главной дороги и нашли уединенную гостиницу. Она стояла на последнем издыхании, но хозяин не задавал им никаких вопросов и просто дал ключи от комнат.

Поднявшись наверх, они набились в комнату Вэла и Арана.

- Это были те люди, которых ты собирался использовать? - Спросила Рейн, присаживаясь на одну из кроватей. Выражение ее лица было задумчивым, но она не выглядела обескураженной.
- А других ты не знаешь?

Вэл кивнул. -Да, но это будет не так быстро. Никто из остальных не знает меня лично.

Аран подошел к окну, пока они обсуждали варианты. Он осмотрел пустую улицу и мусор, валявшийся на земле. В этом виде не было ничего особенного, но внезапно его охватил ужас.

- Тогда это не сработает, - сказал он, прерывая разговор. Он встретился взглядом с каждым, прежде чем остановиться на Вэле. - Если мы сейчас же не уйдем, то останемся здесь навсегда.

- Что ты имеешь в виду?

- Корвал, наверное, здесь. Если он придет и найдет нас... - Аран покачал головой. - Ты сын предателя-аристократа в компании предводителя наемников и чудовища. Нас не могут не

найти.

Вэл как раз собирался кивнуть, когда его голова замерла. - Ты все время повторяешь эту чудовищную чушь. Ты хорошо известен в Айерсберте?

Этот напряженный вопрос заставил Арана нахмуриться. Он мог бы объяснить им свою историю, но это заняло бы слишком много времени, и они, вероятно, убежали бы с криками. Это не совсем соответствовало его планам помочь им.

- Все знают обо мне, но никогда не видели. Только несколько человек знают меня в лицо. - Он слегка улыбнулся. - Даже Корвал не узнал меня.

В следующее мгновение его лицо застыло. Действительно ли стоит говорить столь радостно о чем-то таком? Хотя он и хранил свою тайну, это не делало ее недействительной. Он был чудовищем, которого мир не заслуживал.

Рейн скрестила руки на груди и склонила голову набок. - Я думала, он все о тебе знает.

- Он знал Арана, но до того, как я получил это имя, я был кем-то... чем-то другим.

- Но ты ведь не собираешься рассказать нам об этом, не так ли?

- Нет, - без колебаний ответил Аран. - Если мы столкнемся с какими-нибудь властями, которые придут за мной, просто позвольте им забрать меня. Я не буду сопротивляться.

Если они отправят его обратно в Гаттер, он снова сбежит. Но если его приведут в замок, он захочет поговорить с верховным магом и спросить его, почему он был заключен в тюрьму всю свою жизнь. А еще про то, почему его ничему не учили, например, изготовлению артефактов или исцелению людей.

Все было в порядке, пока он ничего не знал, но теперь он не собирался мириться с тем, что его просто заперли, пока его голова не побелеет, а тело не сдастся. У него был способ стать полезным, и после того, как он вернет свой долг Вэлу, по крайней мере частично, он собирался научиться делать именно это.

И если архимаг не захочет учить его, он был уверен, что Сильвестр не откажет ему.

- Ты становишься все более и более странным, - пробормотала Бетти, выглядя не слишком довольной его загадочной речью.

- Не имеет значения, - сказала Рейн и достала пергамент. - Давай сосредоточимся. Сейчас мы знаем только, что Клаус может быть в столице со своей бандой наемников. Место большое, но они могли бы спрятаться в нем...

- Неужели они спрячутся? - Нахмурившись, спросил Вэл. - Если у них есть поддержка Гончих, зачем им прятаться?

Это на самом деле работало в их пользу. Если наемники не прятались, их было бы гораздо легче обнаружить. И если им уже заплатили, они захотят использовать эти монеты. Наемники и моряки - два типа людей, которые не знали, что такое спасение. Их выбор профессии означал, что у них никогда не будет второго шанса использовать свои деньги.

В конце концов было решено разделить их на две группы. Вэл возьмет Бетти в качестве телохранителя и свяжется с другими служащими отца. По крайней мере, один из них должен быть поблизости и сможет рассказать им, что именно происходит в столице.

Рейн и Аран отправятся прогуляться по главной площади и самым популярным тавернам. Ни один из них не был похож на человека, который часто посещал подобные места, но Бетти работала намного лучше в качестве устрашающего телохранителя для Вэла, чем тощий, бледный парень вроде Арана. Хотя он больше не страдал от недоедания, десятилетие, проведенное в различных темницах, оставило свой след.

Когда они вышли из гостиницы, Аран повернулся к Рейн. - А как выглядит Клаус?

- Медведь, - сказала Рейн с гримасой. - Представь себе Гаршту, просто блондина и неряшливого вида. В толпе ищи самого яркого павлина, и ты, вероятно, найдешь его.

Это было неожиданное описание, но парень понял, что оно исключало всех, кого они встречали на улице. Большинство людей в радужных одеждах были аристократами, и поэтому им не хватало грубого телосложения простого народа. Большая физическая сила не была необходимостью для боевых магов, поэтому её исключали, чтобы освободить место для таких вещей, как ловкость.

Улицы были полны людей, но они разговаривали приглушенными голосами и беспокойно озирались по сторонам. Когда незнакомцы вроде Рейна и Арана подходили ближе, они замолкали и смотрели на них настороженными взглядами. Если они и болтали, то перед уходом произносили лишь несколько небрежных слов, говоря, что просто вспомнили, что им нужно что-то сделать.

Их оправдания варьировались от частично правдоподобных, как будто им нужно было снять

горшок с огня или закончить стирку одежды, до просто смехотворных, как будто они слышали, как их дети зовут их, когда не было никакого звука или что их кошка уронила что-то в доме, когда у них даже не было домашних животных.

- Все напуганы, - пробормотала Рейн, когда еще один человек убежал от них. - Они, вероятно, знают немногим больше нас.

- А что там? - Спросил Аран, указывая на большую толпу вдалеке.

У Рейн была не лучшая идея, чем у него, поэтому они рискнули проверить. Какое-то время им пришлось продираться сквозь толпу, так как сзади ничего не было видно. Толпа толкнула их, угрожая разнять, и Рейн схватила Арана за руку.

- Оставайся со мной, - приказала она, увлекая его за собой.

Он посмотрел на их соединенные руки, чувствуя себя немного странно, затем кивнул. Для него это был просто способ не заблудиться. Ни один из них не знал хорошо столицу, так что, если они разойдутся, им будет трудно найти друг друга снова.

Как только они приблизились к центру, Аран заметил, что земля под ним идет под уклон. Это был не внезапный сдвиг, а медленный, постепенный. С каждым шагом он медленно спускался вниз.

*

Перевод: <https://tl.rulate.ru/book/24946>

Если читаете его на другом сайте, скорей всего перевод украден.

*

Они продолжали двигаться вперед. Рейн была небольшой, но она быстро ныряла в любую щель и протискивалась туда, где таковой не было. Некоторые горожане рассердились на это, но, увидев ее дорожное снаряжение и ножи, передумали. Если бы их зарезали в таком месте, никто бы этого не заметил, а потом отнесся бы к ним как к несчастным, затоптанным толпой.

Вскоре Аран понял, из-за чего весь этот переполох. Ниже по склону стояла большая земляная сцена. На ней человек, одетый в ярко-оранжевую одежду, держал большую малиновую птицу с длинными хвостовыми перьями. Он что-то крикнул, но был слишком далеко.

В следующее мгновение птица слетела с руки мужчины. Её крылья были два метра в диаметре, и он изящно взмахивала ими, создавая небольшие порывы ветра, которые трепали плащ мужчины. Алые перья колыхались на солнце, отчего казалось, что на крыльях пляшут языки пламени.

Волна благоговейных охов прокатилась по толпе, сопровождаемая хлопками и одобрительными возгласами. Как будто это был какой-то сигнал, малиновая птица поднялась еще выше, примерно в тридцати метрах от земли, а затем остановилась на месте.

Она завизжала, её голос был громким и требовательным, и эфир собрался перед ней. Когда Аран взвизгнул от шока, птица отправила его вниз, в факелы, горящие на четырех углах сцены. Птица снова пронзительно закричала, и пламя устремилось к ней, образуя небольшой торнадо.

Следующий крик был полон гордости, и птица разделила торнадо на восемь огненных шаров, которые закружились вокруг неё. Затем птица двинулась, и огонь последовал за ней, продолжая оставаться вокруг нее.

Человек на сцене выбрал именно этот момент, чтобы помахать пальцем, и птица издевательски крикнула. Огненные шары полетели вниз, целясь прямо в человека. Он вскрикнул от шока и споткнулся.

Толпа разразилась смехом, подбадривая птицу. Она окликнула их и послал еще больше огненных шаров в своего владельца. Но мало какой из них попал. Все они приземлились рядом с мужчиной, который катался по сцене.

Когда он встал, его пальто и брови были опалены. Это вызвало волну смеха в толпе, и мужчина проворчал с мрачным выражением лица. Он с упреком махнул птице рукой, подзывая ее, но птица не обратила на него внимания. Когда человек призывал эфир и использовал струи воды, чтобы ударить птицу, она избегала их с еще более громкими издевательскими криками.

- Что это такое? - Удивленно спросил Аран.

В какой-то момент на его лице появилась улыбка, и он не мог не подбодрить малиновую птицу. Его выразительные призывы и дразнящий рисунок полета просто не могли не понравиться. Птица была прекрасна вне всякого сравнения, и она также высмеивала пользователя эфира.

- Ты что, цирк раньше не видел? - Спросила Рейн, удивленно глядя на него. Когда он покачал головой, она прищурилась. - Ты это серьезно?

Он кивнул. - Эта птица действительно использует эфир? Что можно сделать?

- Конечно... если мы можем, то почему бы и нет? Правда, не так уж много, и обычно в более суровых землях, чем здесь. Для эфира нужен почти человеческий разум, поэтому цирки любят таких животных. Их очень легко обучить.

Аран снова перевел взгляд на малиновую птицу, которая теперь преследовала своего хозяина на сцене. Человек держал его за голову, бегая кругами, по-видимому, потеряв всякое чувство стыда.

Аран с удивлением оглядел толпу. Все веселились, и напряженной атмосферы, которую они замечали раньше, здесь не было. Мужчины и женщины стояли парами или группами, смеясь и указывая на сцену. Те, у кого были дети, держали их на плечах.

Слева была даже большая стойка для знати. Они сидели, скрестив ноги и выпрямив спины. Некоторые смотрели шоу, но большинство зевало и болтало между собой, даже не глядя на сцену.

Некоторые с отвращением поглядывали налево, где на двух стульях в одиночестве сидел человек вдвое крупнее их. Он хохотал как сумасшедший и даже бил себя по колену от радости. Несколько человек вокруг него выглядели встревоженными. Казалось, они хотят быть где угодно, только не здесь.

Аран уже собирался оглянуться на сцену, когда его взгляд вернулся к великану. Он был светловолос и одет в ярко-желтую тунику, а светло-голубой плащ висел на спинке его стула. Он выделялся среди Бретианской знати, как павлин среди стайки коричневых цыплят.

Моргнув пару раз, чтобы убедиться, что он все правильно понял, Аран отвел взгляд и снова посмотрел на него. Мужчина все еще был там, поэтому он протер глаза, чтобы убедиться, что ему действительно ничего не мерещится.

Не слишком ли это просто? Разве они только что не приехали в столицу?

- Рейн... - пробормотал он тихим голосом, но она не услышала его из-за толпы, поэтому он потянул ее за руку. Она вопросительно посмотрела на него.

Вместо того чтобы заговорить, он поднял свободную руку и указал на павлина. Рейн нахмурилась и посмотрела туда, куда он указывал. Какое-то мгновение она не реагировала, а потом ее челюсть ударилась о землю.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1066370>